

М. Санаи¹

ГРЯДУЩИЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК: НЕОБХОДИМОСТЬ КУЛЬТУРНОГО МУЛЬТИЛАТЕРАЛИЗМА

В докладе рассматриваются изменения, происходящие сегодня в либеральном миропорядке, особенности власти и влияния, а также цивилизационная парадигма современной эпохи с доминирующей ролью США. Высказывается предположение о возможном изменении нынешнего положения дел. Исследования соотношения сил на мировой арене и противоречий цивилизационной парадигмы дают основания полагать, что мир в скором времени столкнется с напряженностью в международных отношениях, противоречиями и конфликтами. В такой ситуации мирный переход к новому мироустройству маловероятен. В докладе, опирающемся на постулаты школы конструктивизма, предпринимается попытка предложить решение проблемы мирного перехода, в котором одним из важнейших требований является культурный мультилатерализм, то есть уважительное отношение ко всем культурам и отрицание унилатерализма. Культурный мультилатерализм может служить основой для снижения напряженности, возникающей из-за проблемы идентичности, улучшения взаимоотношений и сотрудничества в мире.

Признаки изменения мирового порядка

1. Закат либерального миропорядка

После Второй мировой войны США установили свой порядок в мире и учредили основные институты управления, основываясь на международной либеральной идеологии. Когда завершилась холодная война, началась эра однополярности с доминированием Америки, и либеральный порядок стал общемировым. Но в настоящее время наблюдаются признаки его заката, которые свидетельствуют о начале перехода к новому миропорядку.

Национализм сменяет интернационализм

Одной из основ либерального международного мироустройства является свободная торговля между странами. Она имеет большое значение и для экономики, и в плане западных идеологических установок. Несмотря на преимущества мировой торговли в теории и ее продвижение в рамках либерального миропорядка, в последние два десятилетия в экономике отмечаются явные признаки усиления национализма². Первые шаги в этом направлении были сделаны во время финансового кризиса 2008 года. Страны начали движение

в сторону национализма, самообеспечения и самодостаточности для снижения деструктивного воздействия финансового кризиса на их экономики³. Этот процесс продолжился в последующие годы, и правительства западных стран предприняли серьезные действия в этом направлении.

Специалисты считают, что торговая война Америки против Китая является частью процесса, известного как декаплинг, или разъединение двух стран, что означает снижение их экономической взаимозависимости⁴. Выход Великобритании из Евросоюза явился еще одним примером ослабления единства Запада⁵.

Особенно очевидным стал этот тренд после начала пандемии COVID-19. Из-за повсеместного карантина началась стагнация мировой экономики, увеличилась безработица, а побочным эффектом оказалось сокращение мировой торговли⁶. Международные организации оказались не в состоянии помочь⁷. Организации не могли опираться на международное сообщество при управлении кризисом, связанным с коронавирусом. Все эти факторы привели к усилению национализма в мировой экономике⁸. Из-за нарастания геополитической напряженности в последние годы кажется, что ослабление интернационализма будет продолжаться.

Распад международных организаций и появление параллельных международных структур

В настоящее время организации, отвечающие за мировой порядок, играют меньшую роль в международных отношениях, чем прежде. США ослабили институты, отвечающие за глобальное управление, и вышли из ряда международных структур и соглашений в период президентства Трампа⁹. Одним из основных признаков снижения влияния международных организаций является расширение двусторонних или многосторонних отношений в рамках структур, не связанных с институтами, отвечавшими за мировой порядок в последнее десятилетие.

³ Colantone I., Stanig P. The surge of economic nationalism in Western Europe // Journal of economic perspectives. 2019. Vol. 33, № 4. P. 128–151.

⁴ Johnson K., Gramer R. The great decoupling // Foreign Policy. 2020. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/05/14/china-us-pandemic-economy-tensions-trump-coronavirus-covid-new-cold-war-economics-the-great-decoupling> (дата обращения: 25.05.2023).

⁵ Ihalainen P., Sahala A. Evolving Conceptualisations of Internationalism in the UK Parliament: Collocation Analyses from the League to Brexit // Digital Histories: Emergent Approaches within the New Digital History. Helsinki: Helsinki Univ. Press, 2020. P. 199–219.

⁶ Aktar M. A., Alam M. M., Al-Amin A. Q. Global economic crisis, energy use, CO2 emissions, and policy roadmap amid COVID-19 // Sustainable Production and Consumption. 2021. № 26. P. 770–781.

⁷ Gostin L. O., Moon S., Meier B. M. Reimagining global health governance in the age of COVID-19 // American Public Health Association. 2020. Vol. 110. P. 1615–1619.

⁸ Bieber F. Global nationalism in times of the COVID-19 pandemic // Nationalities Papers. 2022. № 50 (1). P. 13–25.

⁹ Copelovitch M., Pevehouse J. C. International organizations in a new era of populist nationalism // The Review of International Organizations. 2019. № 14. P. 169–186.

¹ Старший советник Министерства иностранных дел Ирана, кандидат политических наук. Чрезвычайный и Полномочный Посол Исламской Республики Иран в РФ (2013–2019), директор Группы исследования России Тегеранского университета (2005–2013), депутат Меджлиса Исламского совета (2008–2013). Автор книг «На Великом шелковом пути», «Право и политика в исламе» (учебник), «Ирано-российские отношения» (в соавт.), «Возрожденные ирано-исламской цивилизации», «Отношения Ирана и Центральной Азии», «Беседы о будущем, которого пока нет» (в соавт.), научных статей. Советник ректора Тегеранского университета по России и Евразии. Почетный член Союза писателей России.

² Murray P. Nationalist or Internationalist? Socialists and European Unity // Visions of European Unity. N. Y.: Routledge, 2019. P. 159–182.

2. Упадок Америки и неопределенность баланса мировых сил

Трансформация мироустройства происходит не только из-за разрушения либерального международного порядка, но и из-за упадка Америки как «мирового полицейского» и единственной оставшейся после холодной войны супердержавы. Это может привести к серьезным последствиям в различных сферах будущего миропорядка.

Военная мощь

Результаты вооруженных конфликтов последних двух десятилетий (не считая провала Америки в войнах в Западной Азии и проблем России в конфронтации с Украиной) интерпретируются рядом специалистов как крах мировой военной иерархии, что может иметь следствием новую парадигму распределения военной мощи¹. В то же время распространение новых технологий, особенно электронных, породило оружие нового поколения, которое может привести к изменению стратегического баланса². Все эти факторы делают дальнейшее развитие более неопределенным, что усложняет прогнозирование будущих военных конфликтов.

Экономическая мощь и связанные с ней сферы

Снижение доли США в мировой экономике и повышение роли развивающихся рынков, особенно Китая, может распространяться на валютные отношения, а затем и на другие финансовые сферы и оказывать воздействие на прочие аспекты мирового порядка. Одной из проблем является доминирование доллара в качестве ключевой мировой валюты, основы мировой валютной системы и самой важной денежной единицы в международной финансовой системе. Растущая роль Китая в экономике и международной торговле привела к тому, что юань был включен в корзину валют, составляющих специальное право заимствования³. Появление новых финансовых рынков, таких как Шанхайский нефтяной рынок, и китайские финансовые инновации также могут означать начало конца лидирующей роли американского и западных финансовых рынков в мировой экономике⁴. Хотя реальное прекращение американского экономического превосходства или его валютного и финансового компонентов в ближайшем будущем маловероятно⁵, упадок Америки в валютной и финансовой сферах уже не считается чем-то невозможным, и со все большей уверенностью предсказывается мультиполярность или биполярность будущей мировой экономики.

¹ Kortunov A. Restoration, reformation, or revolution? Blueprints for the world order after the Russia-Ukraine conflict // China International Strategy Review. 2022. № 4 (2). P. 183–208.

² Johnson J. Artificial intelligence & future warfare: implications for international security // Defense & Security Analysis. 2019. № 35 (2). P. 147–169.

³ Chen Y.-L., Xu K. The impact of RMB's SDR inclusion on price discovery in onshore-offshore markets // Journal of Banking & Finance. 2021. № 127. P. 106–124.

⁴ Liu Z. Z., Papa M. Can BRICS De-dollarize the Global Financial System? Cambridge Univ. Press, 2022.

⁵ Winecoff W. K. "The persistent myth of lost hegemony," revisited: structural power as a complex network phenomenon // European Journal of International Relations. 2020. № 26 (1_suppl). P. 209–252.

Технологии

Начало эры искусственного интеллекта внесло радикальные изменения в сферу технологий и нарушило былую иерархию стран в области знаний. Хотя лучшие в мире университеты, исследовательские и научные центры все еще находятся в США, другие страны делают крупные инвестиции в развитие новых технологий. Мастерство России в области компьютерного пиратства, а Китая — в разработке искусственного интеллекта и других технологий серьезно тревожат Запад⁶.

Дивергенция цивилизационной парадигмы

1. Упадок Запада как мирового гегемона

Распад либеральных демократий

На протяжении многих лет либеральные демократии претендовали на то, чтобы считаться самыми прогрессивными политическими системами, которые могли поддерживать общественный порядок, сохраняя при этом личные и гражданские свободы и одновременно обеспечивая условия для мирных перемен. Но в последнее десятилетие западные политические системы столкнулись с многочисленными общественными волнениями и политическими разногласиями, что указывает на развитие широкомаштабного кризиса.

Усиление социальных конфликтов, распространение популизма, политические расколы западных обществ являются показателями проблем, с которыми сталкиваются либеральные демократии, таких как взрыв социальной энергии и политические требования масс. В результате получается нарушение общественного договора⁷.

Нерешенные вопросы политической экономики

Глобализация и расширение международной торговли не привели к росту процветания и экономических возможностей для всех областей западной экономики. Американские рабочие и служащие продолжают жить по стандартам прошлых десятилетий, при этом многие теряют работу по мере того, как рабочие места перемещаются в страны с более низкой заработной платой. При этом глобализация снизила издержки и увеличила прибыли владельцев и менеджеров крупных компаний⁸.

В настоящее время американская мечта о возможностях для представителей среднего класса в Америке, о процветании и успешной богатой жизни постепенно тускнеет и больше не имеет отношения к реальному положению вещей⁹. Недовольство, вызванное экономическим неравенством, и растущее имущественное расслоение привели к усилению споров о либераль-

⁶ Kissinger H. A., Schmidt E., Huttenlocher D. The age of AI and our human future. Hachette UK, 2021.

⁷ Galston W. A. The enduring vulnerability of liberal democracy // Journal of Democracy. 2020. № 31 (3). P. 8–24.

⁸ Wang Z., Sun Z. From globalization to regionalization: The United States, China, and the post-Covid-19 world economic order // Journal of Chinese Political Science. 2021. № 26. P. 69–87.

⁹ Mortimer J. T., Mont'Alvao A., Aronson P. Decline of "the American Dream"? Outlook toward the future across three generations of Midwest families // Social Forces. 2020. № 98 (4). P. 1403–1435.

ной демократии. Популярность социализма, дискуссии о роли государства в экономике — как в научных кругах, так и в среде западных популистских течений — на третьем десятке лет после окончания холодной войны свидетельствуют о стремлении пересмотреть возможности реформирования либеральных демократий и беспокойстве о будущем этой системы¹.

Кризис западной идентичности

В настоящее время Запад как глобальный культурный гегемон переживает напряженный период социальных перемен и споров о противоречивой идентичности. Идеи постмодернизма, которые в 1960-х годах находились на периферии других проблем, связанных с гендерными и социальными вопросами, стали в странах Запада официальным идеологическим дискурсом. Это привело к многочисленным переменам в различных областях — юриспруденции, науке, культуре и политике. Влияние этих идей также очевидно в других культурах². В настоящее время политика идентичности во внутренних делах западных стран превращается во внутренние течения. Женщины, гомосексуалисты и представители различных сообществ, считающих себя угнетенными социальными группами, хотят утвердить свои права путем изменения законодательства и пытаются продвигать желательные для них программы действий, играя все большую роль во внутренней политике³.

Эта динамика находится в противоречии с убеждениями других граждан, например представителей определенных религиозных конфессий, людей с консервативными взглядами и даже тех, кто верит в превосходство белой расы. Ортодоксальные группы считают легализацию и расширение социальных перемен угрозой своим ценностям и стилю жизни⁴. Потрясения и социальные изменения последних лет указывают на то, что реакция более традиционно ориентированных членов общества на усилия представителей либеральных течений, продвигающих социальные перемены, вышла за пределы научных споров и стала причиной социальной напряженности и беспорядков.

В настоящее время мнения по поводу концепции идентичности на Западе разделились, поэтому Запад не может оставаться единственным, кто способствует продвижению парадигмы идентичности в мире⁵. Разрушение западных идеологических установок в отношении идентичности делает обсуждение идентичности в современном мире более разнонаправленным, а не-западные интерпретации или другие идеологические установки получают больше возможностей.

¹ *Musto M.* The Marx Revival: Key Concepts and New Critical Interpretations. Cambridge Univ. Press, 2020.

² *Giltin T.* The rise of “identity politics”: An examination and a critique // Higher education under fire. Routledge, 2020. P. 308–325

³ *Zajda J. I., Majhanovich S. S.* Globalisation, cultural identity, and nation-building: The changing paradigms. Springer, 2021.

⁴ *Gallagher C. A.* White racial formation: Into the twenty-first century // Race and ethnic conflict. Routledge, 2019. P. 24–29.

⁵ *Macdonald S.* Identity complexes in Western Europe: social anthropological perspectives // Inside European Identities. Routledge, 2020. P. 1–26.

2. Увеличение количества неофициальных игроков и конец монополии официальных институтов в цивилизационных дискурсах

Раньше влиятельных институтов в обществе было совсем немного, в основном правительство и церковь, и они обладали необходимым потенциалом и ресурсами для создания идеологических установок. Риторика против официального направления не была слышна, разве что в периоды волнений и мятежей. В наши дни появление новых технологий, таких как искусственный интеллект и социальные сети, сделало возможным производство и продвижение контента каждым гражданином, и возможность мощного промоушена идеологических установок в современном мире уничтожила монополию официальных институтов⁶. Несогласные с мейнстримом и инакомыслящие легко могут создать собственный контент и распространять его в социальных сетях. Поэтому граждане сегодня видят намного больше идей, идущих вразрез с основным дискурсом.

Кроме того, что в современном мире легко можно услышать различные нарративы, влияние социальных сетей делает современную цивилизационную парадигму более размытой и неопределенной. Социальные сети обеспечивают платформу для распространения разных мнений и считаются мощными акторами в сфере создания дискурсов⁷. Из-за их политики, выбранного курса и даже технических особенностей, таких как, например, алгоритмы действий, они могут запретить какой-то контент или сделать сообщение более заметным⁸. Конфликты между странами из-за социальных сетей являются доказательством их значения в современном мире и важной роли в международных отношениях. Развитие повсеместно распространяющихся не-западных сетей типа «Тик-Тока» добавит противоречий в цивилизационной парадигме.

3. Возрождение древних цивилизаций как новых цивилизационных моделей

В настоящее время, когда власть Америки в мире идет на спад, не-западные страны с многовековой историей, особенно из числа развивающихся экономик, будут демонстрировать все меньшее желание придерживаться ценностей либеральной демократии и свободного рынка, если это будет идти вразрез с их культурными традициями. Некоторые не-западные страны благодаря своей мощной идентичности могут продвигать собственную цивилизационную модель⁹. Сегодня из-за слабости западных цивилизационных дискурсов и относительного уменьшения силы и влияния Америки великие не-западные цивилизации имеют все шансы для распространения своей идеологии.

⁶ *Kissinger H. A., Schmidt E., Huttenlocher D.* Op. cit.

⁷ Fake news, social media and marketing: A systematic review // G. Di Domenico, J. Sit, A. Ishizaka, D. Nunan // Journal of Business Research. 2021. № 124. P. 329–341.

⁸ *Kissinger H. A., Schmidt E., Huttenlocher D.* Op. cit.

⁹ *Nathan A. J., Zhang B.* A shared future for mankind: Rhetoric and reality in Chinese foreign policy under Xi Jinping // Journal of Contemporary China. 2022. № 31 (133). P. 57–71.

Современное состояние мира

Учитывая разрушение контуров либерального миропорядка и признаки экономической дивергенции, можно заключить, что сторонники интернационализма все меньше способны представить в позитивном ключе будущее мировое развитие после эпохи однополярного мира с доминированием США¹. Разрушение нынешнего мироустройства и неуверенность относительно баланса сил с точки зрения реализма сделают мир более склонным к распространению хаоса и усилению напряженности между акторами. В такой ситуации поиск пути для мирного перехода к следующему этапу — очень серьезный вопрос, охватывающий различные сферы.

Мы исследуем культурный аспект мирного перехода с конструктивных позиций и предлагаем свое решение. Конструктивизм в международных отношениях, привлекающий внимание научных кругов в конце холодной войны, в отличие от других теорий, которые обычно рассматривают международные отношения как связанные исключительно с материальными сферами, считает такие человеческие факторы, как идентичность и культура, главной причиной перемен в международных отношениях². Эта школа также смогла представить теоретическую базу для объяснения напряженности и волнений после окончания холодной войны, что было подробно изложено Хантингтоном в описании столкновения цивилизаций³.

С точки зрения Хантингтона, после окончания холодной войны идеология была заменена идентичностью, а из-за вакуума сил после краха коммунистического лагеря близость различных идентичностей вместе с ростом взаимосвязей в эпоху глобализации привели к многочисленным конфликтам. Хантингтон считал, что усиление связей между западной цивилизацией, с одной стороны, и исламской и китайской — с другой станет постоянной причиной конфликтов, потому что эти две цивилизации, по его мнению, так сильно отличаются от западной, что не смогут адаптироваться к западным ценностям. Таким образом, он предсказал, что экспансия Запада в однополярном мире и столкновение с этими цивилизациями в конце концов приведут к конфликту и войне⁴.

Если взглянуть с этой точки зрения, то нынешнее состояние мира является противоположным таковому после окончания холодной войны. В соответствии с теорией Хантингтона в тот период США как победитель в битве идеологий продвигали западные ценности и идеологические установки своей цивилизации. В конце концов экспансия западных ценностей и конфронтация с исламской и китайской цивилизациями привели к большему количеству конфликтов. Но в современном мире из-за упадка Запада и разрушения его цивилизационных идеологических установок прекратится экспансия западных ценностей в мире. Дальней-

шие противоречия в цивилизационной парадигме по причине увеличения неформальных акторов и экспансии древних цивилизаций создают условия для усиления напряженности из-за идентичности и культуры. Упадок Америки усилит вооруженные конфликты. Эти факторы приведут к большей нестабильности и волнениям в мире, и переход к новому миропорядку при таких условиях станет более сложным без войны.

Культурный мультилатерализм как мирное решение для перехода к новому мировому порядку

Упадок западной цивилизации и распространение других цивилизационных идеологических установок в мире создали условия для усиления напряженности на почве идентичности и культуры. Учитывая важность данного фактора и дивергенцию цивилизационной парадигмы в современном мире, в ближайшем будущем нельзя ожидать появления новых идеологий, превосходящих прежние, которые смогли бы определять цивилизационную парадигму⁵. Если мы будем придерживаться культурного унитаризма и верить в превосходство одной культуры над остальными, это приведет к эскалации напряженности. Поэтому продолжение культурного унитаризма Запада станет одним из факторов, ведущих к усилению конфликтов в мире. И только при условии культурного мультилатерализма мир сможет найти решение для снижения напряженности из-за идентичности и мирного перехода к новому мироустройству. Культурный мультилатерализм в международных отношениях подчеркивает разницу между ценностями разных стран, но, в отличие от западного унитаризма, который верит в превосходство цивилизации, основанной на материальном прогрессе, считает, что традиции, образ жизни и верования всех народов мира заслуживают уважения⁶, потому что они формировались на протяжении тысячелетий путем проб и ошибок и под влиянием многих факторов. Навязывание определенных цивилизационных ценностей остальному миру уже привело к увеличению конфликтов и больше ни к чему⁷, а культурный мультилатерализм рекомендует изменение ментальности акторов, в результате чего люди смогут жить в более спокойном мире⁸.

В современную эпоху мультилатерализм показал себя как в теоретическом плане, так и в контексте взаимоотношений между странами, в различных ситуациях и как ответ на потребности мирового сообщества. К концу холодной войны мультилатерализм в политических взаимоотношениях не-западных стран, таких как Иран, Россия, Китай, Турция и Индия, не только стал стратегией поддержания национальных интересов в однополярном мире, но и нередко помогал противो-

⁵ Lewis R. D. The cultural imperative: Global trends in the 21st century // Training, Language and Culture. 2019. № 3 (3). P. 8–20.

⁶ Brown C. Cultural diversity and international political theory: from the Requirement to 'Mutual Respect'? // Review of International Studies. 2000. № 26 (2). P. 199–213.

⁷ Benvenisti E. The US and the Use of Force: Double-edged Hegemony and the Management of Global Emergencies // European Journal of International Law. 2004. № 15 (4). P. 677–700. doi.org/10.1093/ejil/15.4.677.

⁸ Mignolo W. D. De-colonial cosmopolitanism and dialogues among civilizations // Routledge handbook of cosmopolitanism studies. Routledge, 2012. P. 103–118.

¹ Mearsheimer J. J. Bound to fail: The rise and fall of the liberal international order // International security. 2019. № 43 (4). P. 7–50.

² Jung H. The evolution of social constructivism in political science: past to present // SAGE Open. 2019. № 9 (1), 2158244019832703.

³ Haynes J. From Huntington to Trump: Thirty years of the clash of civilizations. Rowman & Littlefield, 2019.

⁴ Ibid.

стоять унитаризму Запада¹. Мультилатералистский подход не-западных стран дал различные результаты, одним из которых является появление не-западных международных организаций, таких как БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и государственная инициатива Китая «Пояс и путь»². Один из примеров в области теории — диалог цивилизаций, идея которого зародилась как ответ на концепцию столкновения цивилизаций. На основе этой теории в эпоху роста коммуникаций было выдвинуто предложение по-новому посмотреть на другие цивилизации и идентичности и вместо того, чтобы стараться навязывать свои ценности или пытаться уничтожить другие культуры, стать более толерантными и попытаться учиться у других цивилизаций³. Культурный мультилатерализм был одной из основных повесток в Европейском союзе. Европейские политики считали, что взаимное уважение разных идентичностей и ценностей в Европе является необходимым условием для успешного функционирования валютной и правовой систем Евросоюза⁴.

Вывод

Если рассматривать признаки изменений в мироустройстве и неоднозначность баланса сил, то рас-

пространение беспорядков и вооруженных конфликтов кажется весьма вероятным. К тому же из-за дивергенции цивилизационных парадигм и упадка западных идеологических установок ожидается усиление напряженности на почве идентичностей и культур. Во многом из-за этих факторов мирный переход к будущему миропорядку будет очень сложным процессом. Идентичность и культура оказывают сильное воздействие на международные отношения, а в современном контексте культурный унитаризм может усилить идентификационные и культурные различия и противоречия и тем самым сделать цивилизационные конфликты более brutальными. Культурный мультилатерализм позволяет найти решения для снижения напряженности, а признание и уважение культурных и идентификационных различий является предпосылкой для диалога и сотрудничества между всеми странами, первым шагом на пути мирного перехода из нынешнего состояния к будущему миропорядку. Если культурный мультилатерализм будет принят крупными игроками на мировой арене, то мы сможем надеяться, что последующие фундаментальные изменения в международных отношениях пройдут гладко и мирно.

¹ Woods N. Multilateralism in the Twenty-First Century // *Global Perspectives*. 2023. № 4 (1) : 68310.

² Winter T. Geocultural power: China's belt and road initiative // *Geopolitics*. 2021. № 26 (5). P. 1376–1399.

³ Mignolo W. D. Op. cit.

⁴ Carta C., Higgott R. Cultural Diplomacy in Europe between the Domestic and the International. URL: <https://brussels-school.be/publications/books/cultural-diplomacy-europe-between-domestic-and-international> (дата обращения: 25.05.2023).